

Как девушка без ноги получила орден за мужество

Гвозди бы делать
из этих людей:
Крепче бы
не было в мире
воздей».

Н. Тихонов

Ну что за девчонка!

Валентина Свиридовна Благодаренко родилась в городе Енакиеве, что на Украине. В детстве была шустрой девчонкой, носилась с мальчишками, играла в казаков-разбойников. Мать порой сердилась: «Бегаешь, носишься по двору, постреленыш!».

Училась Валя неплохо, окончила семь классов, затем поступила в фельдшерско-акушерскую школу. Затем — война, призыв в армию в 41-м, впрочем, не испугавший молодого фельдшера. «Хочу на фронт!» — твердо решила девушка.

Она попала в самую гущу военных событий, ведь их медсанбат был причислен к 1-й танковой армии, на которую пришелся основной удар. Перед Курским сражением все чувствовали, что зреет кровавая битва, войска все стягивались и стягивались, напряжение нарастало.

На передовой

Наши ударили первыми, и фельдшеру Валентине работы хватало: обгоревшие, контуженые, раненые прибывали десятками, сотнями, ожидая записи в журнал обезболивающего укола. Медики трудились в стихийно развернутых полевых лазаретах постоянно. Никто не уходил, пока от усталости не падали или не засыпали прямо на месте работы, стоя. В перевязочной работали сестры, врачи и

фельдшеры оперировали. Смешались день и ночь.

Медицинские работники совершали свой тихий подвиг ежедневно. Молоденькие девчонки таскали на носилках раненых, плакали, видя, как умирают их ровесники, а после операций уносили тазы, куда хирурги складывали ампутированные конечности. Настоящим бичом были чесотка и вши: привозят раненого, разрезает фельдшер повязку, а там уже вши копошатся...

Грязь, кровь, боль — разве это должна видеть двадцатилетняя девушка ежедневно? Ей бы платье штатское надеть, прическу сделать да сапожищи эти, которые на два размера больше, снять! Когда она уже закончится, война проклятая, натерпелась уже! Но терпеть еще пришлось многое, в том числе тяжелое ранение.

Жить, несмотря ни на что

Случилось это в одну из самых страшных военных операций под Курском. В момент, когда выносила

раненого с поля боя, Валентина почувствовала вдруг, что земля под ней плывет, переворачивается и накрывает сверху тяжелой черной пеленой. Страшная нечеловеческая боль пронзила ее откуда-то снизу и растворилась во всем теле.

С этой болью она очнулась, увидев над собой склонившегося коллегу-фельдшера.

«Ты потерпи, сестренка, все обойдется», — сказал он и заплакал, не выдержав настойчивого Валиного взгляда.

«Что со мной? Где я?» — сухими запекшимися губами еле выговорила девушка.

«В нашем лазарете, тут рядышком бой идет, ранило тебя, Валь», — виновато говорил фельдшер, пряча глаза. — Сейчас хирург придет, оперировать будет».

«Что со мной, зачем оперировать?» — превозмогая боль, спросила Валентина.

«Ногу... ногу будет... резать надо... там кость раздроблена, гангрена может... ты же сама медик, все знаешь», — бормотание коллеги переросло в тихий шепот, но этот негромкий голос пронзительной сиреной ворвался в Валину голову.

«Как ногу? Зачем?» — попыталась она приподняться, но в изнеможении упала обратно, обреченно закрыв глаза.

Орден за мужество

Наркоза не было. Дали полстакана спирта и начали операцию. Что пережила она, молоденькая девушка, которой врачи пилили раздробленную ногу? Как, откуда силы брались у таких вот маленьких хрупких девочек, которые на фронте проявляли нечеловеческое мужество? Все стерпела, смогла пережить и страшную боль, и тяжелый период восстановления.

Даже мысли не было о том, чтобы жалеть себя, опустив руки и голову. Напротив, выросла, как-то возмужала, крепче стала и серьезней.

За проявленное на фронте мужество Валентина была награждена орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За отвагу». К орденам и наградам девушка всю жизнь будет равнодушна. Орден за мужество? Да она ничего такого не совершила, считала Валя. О войне думать не хотелось, мечтала о будущем: закончить медицинский, найти хорошего парня, такого, чтобы как за каменной стеной... Оказывается, жил такой парнишка недалеко, звали его Моисеем.

«Две дороги навсегда в одну сплелись...»

Они встретились в больнице, где Валентина, после окончания в 1950 году Ростовского медицинского института, работала врачом-невропатологом. Моисей пришел туда оформлять санаторно-курортную карту, путевка была положена ему как инвалиду (был тяжело ранен в боях на Северо-Кавказском фронте).

Валечка понравилась ему сразу — он понял, что неудержимо тянется к этой улыбчивой красавице с певучим голосом и лукавыми глазами. Более не схожих людей трудно было сыскать: лед и пламень, земля и небо. Он — надежный уравновешенный интеллект, она — шустрая, энергичная, взрывная...

... Семью они создали крепкую — прожили вместе 41 год. Все было в их жизни так, как нужно, точнее, как хотелось им самим. Потому что такие сильные люди любые жизненные трудности могут преодолеть, ничто их не сломит, ведь они — ПОБЕДИТЕЛИ.

Лилия Шептухова

Завтра вырастает из вчера

Я из тех, кого называют послевоенные дети. Мое детство пришлось на тяжелые сороковые послевоенные годы. С одной стороны — эйфория Победы, а с другой — боль и утрата в каждой семье. Все это объединяло и сплачивало. Жили одной большой семьей. Чего не доставало в одной семье, можно было просто взять у соседей.

Я помню, в нашем дворе всегда было много людей: соседки по вечерам приходили отвесть вкусных маминых пышек, детвора здесь же сушила. Разместившись на низком заборе из камня, они ждали, когда мама подоит корову и угостит парным молоком.

Во дворе печка огнем жарким пышет,
Мамка хлопчет над вкусным борщом.
На столе — стопка из толстых пышек,
Едим их с теплым парным молоком.
Детство мое веселое, шумное,
Сбегалась на улицу вся детвора.
Наполнены были одною лишь думой:
Встретиться завтра, дожидаться утра.

У нас не было красивой одежды, обуви, смартфонов, интернета, но было самое главное, что пронесли через всю жизнь, — это забота друг о друге, верность, мы знали цену дружбе. Это были годы без зла и предательства. Понимая, как сложно стране восстанавливаться после войны, каждая семья старалась накормить себя.

У нас было большое домашнее хозяйство, огороды около реки. Поливать «капустники» (так их называли) приходилось нам, детям. Были капустники в ермиловом куту, в коваленковом куту и на борцовском крае. В этих местах жили когда-то зажиточные казаки Ермиловы, Коваленковы.

Жили сначала мы в избе под соломенной крышей (здесь раньше размещались два начальных класса гундоровской школы.) А затем строили дом всей улицей. Делали замес из глины и соломы и этим набивали деревянный каркас. Затем собирались за длинным столом...

Не было усталости. Долго не умолкали потом

смех и веселье. Это не передать словами, это надо было видеть. И здесь же мы, дети, веселые и счастливые. Построили дом одной семье, а радовалась вся улица. Нет уже тех милых и добрых соседей, но остался дом, который хранит память о прекрасных людях.

Если б пришлось повторить все сначала...
Страницу жизни не вырвать с листом.
Детство мое не хочу, чтоб кончалось...
Были вера, надежда, любовь.

И сегодня чувство любви к нашему краю, к родной станице, к людям пришло ко мне из детства и сохранилось навсегда.

Пройдусь я по улицам и переулкам
Милой родной станицы моей,
Встречу прохожих во время прогулки,
Одарю их улыбкой счастливой своей.

Обращаясь к нынешнему поколению, я хочу сказать: «Живите полной жизнью. Наполните себя любовью, заботой, вниманием. Испытайте радость от того, что вы можете общаться с людьми, знавшими прошлое. Гордитесь старшим поколением, давшим вам мирную и свободную жизнь. Цените прошлое, ведь без прошлого нет будущего. Помните, что завтра вырастает из вчера».

А. Л. Антипова,
ветеран педагогического труда